

Цзи Цзюэчуань стоял у двери и смотрел друг на друга, пока не вспомнил причину появления Янь Яня.

Потерев брови, он повернулся и вошёл внутрь: «Заходи».

Пройдя несколько шагов, он понял, что за спиной никакого не было, поэтому Цзи Цзюэчуань нахмурился ещё сильнее и оглянулся.

Янь Янь с трудом толкал огромный чемодан, сильно сжав губы, как будто пытался высосать молоко из них, но чемодан лишь немного продвинулся вперёд.

«...».

Цзи Цзюэчуань, видя, что тот мучается, подошёл и схватился за ручку чемодана.

Янь Янь расширил глаза, пытаясь остановить его: «Этот чемодан очень тяжёлый, ты не сможешь его поднять...».

Не успел он договорить, как Цзи Цзюэчуань поднял чемодан одной рукой и посмотрел на него, после чего повернулся.

Янь Янь на мгновение остолбенел, а потом увидел, что Цзи Цзюэчуань поднимается по лестнице так легко, как будто несёт пустой чемодан, и, не запыхавшись, поставил чемодан на второй этаж.

Чтобы выгрузить чемодан из машины, требовалось два человека, но он смог поднять его по лестнице одной рукой! Интересно, как он стал таким сильным?

Янь Янь что-то пробормотал, не заметив, что Цзи Цзюэчуань, шедший впереди, остановился и поэтому натолкнулся на его крепкую спину.

«В какой комнате ты хочешь спать?».

Цзи Цзюэчуань почувствовал себя так, словно ему на спину упал клубок ваты, который был совершенно лёгким и невесомым. Если бы он не увидел красное пятно на кончике маленького носа Янь Яня, то подумал бы, что ему показалось.

Янь Янь поднял руку и потёр нос, затем посмотрел налево и направо, собираясь что-то сказать, как вдруг закрыл рот.

Днём Цзи Цзюэчуань обычно находился в компании, поэтому у него было не так много

возможностей пообщаться с ним. У них было не так много времени, чтобы проводить его вместе.

Только ночью в одной комнате с Цзи Цзюэчуанем, он мог осуществить свой план.

Цзи Цзюэчуань не издал ни звука, а только огляделся по сторонам, отчего Цзи Цзюэчуань решил, что тот тщательно выбирает комнату.

Он терпеливо ждал, и через несколько секунд увидел, что юноша моргает глазами и щиплет уголок своей одежды: «Я хочу с тобой переспать».

Цзи Цзюэчуань подумал, что ослышался и переспросил: «Что?».

Юноша, словно испугавшись, робко посмотрел на него своими прекрасными глазами, но негромко повторил: «...Я хочу с тобой переспать».

На этот раз он услышал всё отчётливо, поэтому выражение его лица стало более серьёзным.

Он не ожидал, что такой котёнок окажется настолько смелым.

Вчера он написал в Интернете, что не устраивает его как брачный партнёр, а сегодня осмелился попросить переспать с ним.

Может быть, этот человек всегда был настолько непринуждённым и лёгким на подъём, что даже с теми, кого он встречал всего несколько раз, мог переспать?

Цзи Цзюэчуань не ответил ни «да», ни «нет», а сложил руки на груди и посмотрел на него сверху вниз: «Не ты ли вчера сказал, что собираешься расторгнуть помолвку, госпожа Янь не согласилась?», - Янь Янь замер, услышав эти слова.

Если бы он сказал Цзи Цзюэчуаню, что вынужден переехать к нему, потому что не может разорвать помолвку, то если бы он по-прежнему вёл себя как пушечное мясо из книги, Цзи Цзюэчуань обязательно бы всё понял.

Поэтому он быстро покачал головой в ответ: «Я не хочу разрывать помолвку».

Закончив говорить, он почувствовал, что его слова прозвучали слишком нарочито, отчего в замешательстве прикусил нижнюю губу: «Я... я думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы жениться на тебе».

Увидев, что тонкая шея юноши окрасилась тонким слоем красного цвета, Цзи Цзюэчуань

решил поддразнить его и поднял брови: «Почему?».

Спросив, он увидел, что чёрные ресницы юноши дрогнули.

Казалось, что эти ресницы задевали его сердце, заставляя его сердце на мгновение затрепетать.

Он привык, что Янь Янь всегда отвечал на его слова медленно, поэтому не стал его торопить. Через некоторое время он услышал, как тот тихо произнёс: «Потому что ты богат».

Неожиданно, но именно этот ответ заставил Цзи Цзюэчуаня побледнеть и замереть.

Янь Янь долго размышлял, прежде чем догадался, что мог сказать первоначальный владелец. Увидев, что Цзи Цзюэчуань после окончания разговора выглядит крайне зажато, он на мгновение замешкался и добавил утешительную фразу: «И ты очень красив».

Уголки губ Цзи Цзюэчуаня опустились вниз, но он не почувствовал ни грамма утешения.

На мгновение ему показалось, что своими действиями он унизил себя, и почувствовал, что находится в оцепенении от того, что задал такой вопрос.

За что ещё, кроме денег, Янь Янь мог бы жениться на Цзи Цзюэчуане?

Он промолчал и, подхватив чемодан, подошёл к комнате, другой рукой открыл дверь и вошёл.

Янь Янь, видя его молчание, подумал, что он сердится, но не решился заговорить и последовал за ним к двери комнаты.

Он думал, что Цзи Цзюэчуань отведёт его в комнату для гостей, но неожиданно, когда в комнате зажегся свет, перед ним оказалась хозяйская спальня.

Он встал на пороге комнаты и заглянул внутрь. Спальня была оформлена очень просто, почти без лишних вещей. На кровати лежало лишь несколько аккуратно сложенных вещей и виднелись прочие следы жизнедеятельности.

На лице Янь Яня промелькнуло удивление, он никак не ожидал, что Цзи Цзюэчуань согласится переспать с ним.

Цзи Цзюэчуань занёс свой чемодан в комнату и поставил его в стороне.

Хотя члены семьи Янь говорили ему о сожительстве до брака, он давно забыл об этом, поэтому

не позволял никому убирать в комнате. Служанка дома, закончив ужин, ушла обратно. Так что пока он мог спать только в своей комнате.

Он не любил, когда к нему заходили, но не мог позволить спать на диване. Если бы Янь Янь пожаловался на то, что ему негде расположиться - Цзи Цзюэчуань снова был раздражён.

В любом случае, когда завтра в комнате будет наведён порядок, он разрешит Янь Яню сменить комнату.

Поставив чемодан, он вышел и увидел, что в коридоре перед комнатой стоит Янь Янь и ждёт его. Мягкий свет освещал его фарфорово-белую кожу, а глаза под длинными ресницами были круглыми и красивыми.

Хотя он никогда не любил обращать внимание на внешность других людей, но сразу же заметил, что вид Цзи Цзюэчуаня был просто безупречным.

Цзи Цзюэчуань отвернулся и пошёл вниз по лестнице: «Ты уже поел?».

«Поел», - Янь Янь последовал за ним до самой столовой.

На столе стояло несколько блюд, они явно не выглядели по-богатому, но казались аппетитными по цвету и аромату, однако стояли долго и уже успели остыть.

Цзи Цзюэчуань сел за обеденный стол, Янь Янь сел рядом с ним и краем глаза посмотрел на него.

«Разве ты ещё не поел?», - не оглядываясь, он подцепил палочками кусочек еды и положил его в миску.

Янь Янь сложил руки на коленях, сидя аккуратно, и тут же занервничал, услышав слова: «А можно я здесь посижу?».

Цзи Цзюэчуань приостановился, собирая овощи, затем повернул голову и посмотрел на Янь Яня, но ничего не сказал.

Он интуитивно чувствовал, что Янь Янь затеял какую-то подлянку, и поэтому сделал перед ним милый вид.

Но он не стал задумываться над этим: то, что хотел сделать Янь Янь, его не касалось, и мысли Янь Яня его совершенно не интересовали.

Вдруг его несколько раз дёрнули за рукав.

Цзи Цзюэчуань приподнял брови с таким выражением лица, словно видел, что он собирается сделать.

«Может, поедим вместе?», - Янь Янь поднял голову и слегка приоткрыл мягкие губы. С этой точки зрения он был похож на котёнка, который ждёт, когда его покормят.

Цзи Цзюэчуань невольно вспомнил, как вчера в машине этот человек сжимал живот, а его губы были слегка бледными.

Примите это как компенсацию.

Он встал, сходил на кухню, вымыл миску и палочки для еды и поставил их перед Янь Янем.

Янь Янь не был голоден, он просто заметил, что в доме Цзи Цзюэчуаня нет прислуги, и подумал, не сам ли Цзи Цзюэчуань готовит еду.

Если бы на его месте был первоначальный владелец, то он точно не упустил бы такой возможности и попросил главного героя приготовить ему что-нибудь в следующий раз.

Размышляя, он взял палочку с зелёными овощами и положил её в рот. Неожиданно вкус оказался неплохим.

Цзи Цзюэчуань посмотрел на него: «Скажи тётке Чжан, что ты хочешь съесть завтра, я вернусь только к полудню, так что не жди меня».

Янь Янь приостановился и понял, что эти блюда приготовлены не Цзи Цзюэчуанем.

Но если подумать, как мог такой занятой человек, как главный герой Гун, занятый повседневными делами, готовить сам.

Янь Янь скривил губы, в душе ругая себя за глупость.

Увидев, что он отложил палочки, Цзи Цзюэчуань слегка нахмурился.

Сила Янь Яня была сравнима с хиленьким котёнком, и аппетит тоже был соответствующим.

Он подтолкнул блюдо с рыбой в сторону Янь Яня, а когда понял, что делает, его выражение лица на мгновение стало неестественным, отчего он быстро убрал руку.

Но Янь Янь уже заметил его движения.

Янь Яня до сих пор беспокоило, что он не может запомнить сюжет книги и постоянно делает какие-то простые ошибки, поэтому он немного отвлекся и подсознательно сморщился, увидев рыбное блюдо.

«В рыбе слишком много косточек».

Красивые брови и глаза мальчика слегка нахмурились, показывая намёк на отвращение. Он выглядел хрупким, но не мог показаться раздражающим.

Мягкий голос не выражал неприязни, казалось, что он ведёт себя как ребёнок и просит более взрослого человека помочь ему убрать косточки.

Взгляд Цзи Цзюэчуаня остановился на лице Янь Яня, затем он опустил голову и положил кусок рыбы без костей в свою миску: «Ешь».

Если он был привередливым едоком, то неудивительно, что он был таким худым, что мог поднять Янь Яня одной рукой.

Янь Янь уставился на рыбу в своей миске, а затем увидел, что Цзи Цзюэчуань смотрит на него, словно ожидая, что он съест её. Не зная, почему Цзи Цзюэчуань так поступил, он послушно съел рыбу.

Увидев, что тот согласился съесть рыбу, Цзи Цзюэчуань почувствовал необъяснимое облегчение, но затем его лицо снова осунулось.

Янь Янь оказался очень трудным в воспитании.

После еды Цзи Цзюэчуань собрался поработать в кабинете. Он посмотрел на Янь Яня, который следовал за ним по пятам, потёр брови и решил успокоить его.

Цзи Цзюэчуань провёл его от гостиной на втором этаже до третьего, поводит по заднему двору, но Янь Янь не нашёл подходящего места, где хотел бы остановиться.

После посещения всех мест вены на лбу Цзи Цзюэчуаня подёргивались, отчего он нетерпеливо остановился у двери кабинета.

«Я уйду на работу, а ты можешь сразу пройти в любую комнату, какая тебе понравится, и использовать находящиеся в ней вещи по своему усмотрению».

В этих словах был совершенно очевиден смысл держаться от него подальше.

Но Янь Янь, очевидно, не понял, что он имел в виду.

Цзи Цзюэчуань увидел, как Янь Янь, радостно моргая, вошёл в комнату и, словно ручеёк, уселся на диван, аккуратно поставив две белоснежные ноги.

Цзи Цзюэчуань никогда не позволял никому входить в свою комнату, поэтому на мгновение сжал руку на дверной ручке, едва не потянув её вниз.

Через некоторое время он с мрачным лицом закрыл дверь и сел за стол.

По крайней мере, Янь Янь нашёл место, где он готов остаться, тем самым утешив себя.

<http://bllate.org/book/14435/1276392>